

**Функция лица *Слышащего*, удостоверяемая субъектом восприятия
(на материале ингушского языка)**

Лилия Увайсовна Тариева

Ингушский государственный университет, Республика Ингушетия, Российская Федерация
386102, г. Магас, ул. Х.-Б. Муталиева, 6
E-mail: tarieva00@mail.ru

Аннотация. В статье представлено лицо *Слышащий* как модальный субъект с персуазивным значением, функция которого заключается в трансцендентной интериоризации объективной акустически охарактеризованной информации, удостоверяемой субъектом с эпистемическим статусом высказывания.

Ключевые слова: лицо *Слышащий*; персуазивность; авторизация; интериоризация; эвиденциальность; рамочная часть; диктумная часть.

Введение. С уверенностью можно утверждать, что антропоцентричность как языковое явление запускается на базе механизма дистинкции собственного *ego*. Языковая личность реализует свои компетенции (и прежде всего лингвориторическую [1]) в социуме, что предполагает диалогичность в процессе её развития в качестве индивидуализированного субъектного компонента коллективной языковой личности того или иного этноса [2–4]. Акт познания собственного «Со/Я» в рефлексивном режиме интерпретации экспонирует ряд эгоцентриков, представленных в языке в качестве компонентов парадигмы лиц [5].

Один из компонентов парадигмы лиц – «Лицо Слышащий» [6] как десигнатор языкового знака, подконтрольный субъекту с эпистемическим статусом высказывания, т.е. субъекту восприятия, кумулирует персуазивную семантику. Персуазивность, согласно концепции Т.В. Шмелевой, толкуется в качестве квалификативной модусной категории, призванной интерпретировать сообщение с точки зрения автора [7].

Материалы и методы. Материал исследования извлекался из лексикографических источников – известных словарей русского, ингушско-русского, чеченско-ингушско-русского языков. Для решения поставленных задач в реферируемой работе привлекаются следующие *методы исследования*: метод функционального анализа; метод семантического анализа, индуктивный метод в части систематизации конкретных наблюдений за языковыми фактами и их обобщения в теоретические положения, сравнительный метод, объяснительно-разъяснительный метод; в работе применяются также и приемы когнитивного метода анализа.

Обсуждение. Лицо *Слышащий* как инстанция, отвечающая за аудитивную речь, представляет собой модальный субъект смысла с персуазивной семантикой. В акте познания собственного *со/ego* такой объективной информацией является Лицо Произносящее, на которое распространяется валентность *Лица Слышащего*. Субъективная модальность в исполнении *Лица Слышащего* проявляется во фрейме его интенциональности, которая обладает, на наш взгляд, набором характерных семантических признаков: аудитивность, достигаемость, ограниченность, очерченность, интендирование, экспериенциальность, транзитивность, интериоризация, трансценденция, эвиденциальность. Благополучный запуск механизма данных признаков обуславливают авторизацию [См.: 8] *Лица Слышащего*, которое на языковом уровне выражается аффективной формой имени, закодированной в глаголе-предикате со значением «способность слышать»:

1) *Сона (AFF) хоз / Я слышу (т.е. обладаю способностью слышать).*

В данном высказывании *Лицо Слышащий* выступает в качестве аргумента модального глагола с семантикой «способности слышать», на глубинном уровне отличающегося интенциональностью на акустически охарактеризованный объект.

А.В. Бондарко указывает, что модальность охватывает и значение эвиденциальности [9]. Функция *Лица Слышащего* как субъективного смысла, заключающаяся в интенциональности, которая трансцендентно «достигает» объекта реальной

действительности – звука, снимает с него аудитивную «картинку», которую затем экспериенциально, в момент восприятия акустической информации, отправляет в перцептивную ячейку, отвечающую за аудитивное восприятие. Отснятая извне акустическая «картинка» (т.е. Лицо Произносящее) трансцендентно интериоризируется и закрепляется в форме аудитивной эвиденциальности в области перцептивного мышления.

Следствием запуска механизма функции *Лица Слышащего* в ингушском языке (а также и других нахских языках) является «сенсорный аудитивный эвиденциал», понимаемый нами согласно концепции Willett [См.: 10]:

2) *Сона (AFF) хоз, аз (ERG) оал / Я слышу, что я произношу (т.е. обладаю способностью произносить).*

Персуазивная семантика экспонируется модусной частью высказывания (*сона хоз*), т.е. *Лицом Слышащим*, которое представляет полученную из объективной действительности информацию (аудитивный эвиденциал) как достоверную (*аз оал/я произношу*) в силу ее непосредственной прямой доставки данным лицом в ментальную область.

Звук как явление реальной действительности, в нашем случае высказывание в одно слово-предложение («со/я»), генерированное в дистинкции собственного *со/его*, «пропущенный через призму сознания и восприятия говорящего» [11], т.е. воспринятый функцией *Лица Слышащего* как носителя субъективного смысла, на наш взгляд, имеет в качестве результата прямую сенсорную аудитивную эвиденциальность, закрепляющуюся в перцептивной области мышления индивида. Дефектность *Лица Слышащего* характеризует индивида как глухого, когда «работает» интенциональность и «не работает» экспериенциальность, при этом обратное невозможно.

Персуазивная оценка сенсорной аудитивной эвиденциальности как достоверной принадлежит *Лицу Слышащему*, грамматически представляющему модусную часть высказывания (см. пример 2). Таким образом, *Лицо Слышащий* валентно *Лицу Произносящему*, совместно с которым оно помещено в координаты одного из «возможных миров» [12], детерминируя коммуникацию с соответствующей семантикой языкового представления:

3) *Сона (AFF) хоз, аз (ERG) оал / Я слышу, что я произношу (т.е. не глухой и не немой);*

4) *Аз (ERG) оал/Я произношу (т.е. обладаю способностью произносить);*

5) *Сона (AFF) хоз айса (ERG) оалар / Я слышу, что сам произношу (или: Я слышу произносимое мною).*

Пример 3 включает две части: модальную, в которой реализуется функция субъекта смысла *Лица Слышащего*, (*сона/я*), и диктумную [См.: 13], которая экспонируется *Лицом Произносящим*, морфологически оформленным эргативной формой имени (*аз/я*), и на него переходит валентность *Лица Слышащего* как субъекта смысла.

Пример 4 состоит из одной демодализованной диктумной части, представленной *Лицом Произносящим*, за которым «стоит» прототипический *Слышащий* как нулевой знак (снятая модальность), «участник ситуации, который имеет семантическую роль субъекта восприятия (Экспериент)», обладающий рангом «за кадром» [14].

Снятие модальной части (*сона хоз/я слышу*) возможно в силу закрепления в континууме перцептивного мышления сенсорной аудитивной эвиденциальности (*аз оал/я произношу*) как интериоризованного результата функции *Лица Слышащего*, удостоверяемого субъектом с эпистемическим статусом высказывания – аргументом глагола-предиката со значением «хов/знаю».

Субъект с эпистемическим статусом высказывания удостоверяет авторизацию *Лица Слышащего*, результатом которой выступает аудитивная эвиденциальность, что придает ему статус субъекта персуазивной семантики:

6) *Сона (AFF) хов, сона (AFF) хоз / Я знаю, что я слышу (т.е. обладаю способностью слышать);*

7) *Сона (AFF) хов сайна (AFFrefl) хозилг / Я знаю о своем слышании (т.е. о том, что я владею слышанием, не глухой);*

Первая часть примера 6 представляет собой модусную часть с модальным глаголом, имеющим семантику хар/знания и аргументированным модальным субъектом с эпистемическим статусом высказывания (*сона хов/я знаю*). Субъект с эпистемическим статусом высказывания (рамочная часть: *сона хов/я знаю*), контролирует информацию из

области перцептивного мышления, представляющую собой интенциональную функцию *Лица Слышащего* (*сона хоз/я слышу*), которой владеет и которую удостоверяет в силу своего эпистемического статуса (*сона хов/я знаю*).

В примере 7 первая, модусная, часть, как и в шестом, представляет субъекта с эпистемическим статусом высказывания как актанта модального глагола со значением хар/знания, удостоверяющего подконтрольную ему перцептивную информацию: авторизацию *Лица Слышащего*. Вторая часть высказывания репрезентирует редуцированную диатезу, экспонирующую в «свернутом виде» функцию *Лица Слышащего* с персуазивным значением в силу маргинальности его позиции, а также ориентации на диалогический режим интерпретации и, соответственно, по причине определенной степени «идиоматизации», интерпретируемой нами применительно к морфосинтаксической сфере языковой единицы [См.: 15].

Кроме того, субъект с эпистемическим статусом высказывания удостоверяет, кроме исходящей интенциональной, также и сенсорную аудитивно-эвиденциальную информацию, входящую в область перцептивного мышления в результате авторизации *Лица Созерцающего*, как качественно иную интериоризованную объективную информацию, приобретенную лицом с персуазивной семантикой «здесь и сейчас» из реальной действительности и закрепленную в континууме перцептивного мышления как достоверную:

8) *Сона (AFF) хов аз (ERG) оал / Я знаю, что я произношу;*

9) *Сона (AFF) хов айса (ERGrefl.) оалилг / Я знаю (владею) своим произношением.*

В примере 8 модусная часть представлена модальным эгоцентриком (хоалу саг/субъектом восприятия, или *Homo sensus*, [См.: 16]) с эпистемическим статусом высказывания, который удостоверяет наличие в континууме перцептивного мышления функции *Лица Произносящего* (вторая часть восьмого примера) как интериоризованной объективной информации, персуазивно удостоверенной *Лицом Слышащим* в момент интериоризации и эвиденциального закрепления в соответствующей ячейке перцептивного мышления. Модальная часть с персуазивным смыслом (рамочная часть третьего примера: *сона хоз/я слышу*) может быть репрезентирована нулевой синтаксической позицией, т.е. может быть снята в силу того, что объективная информация (*аз оал/я произношу*) экспериенциально стала субъективной и подконтрольной субъекту с эпистемическим статусом (рамочная часть примера 8).

Пример 9 включает рамочную часть с модальным эгоцентриком (*сона хов*) с эпистемическим статусом, удостоверяющим наличие экспериенциально доставленной в область перцептивного мышления объективной информации не в диатезной (*аз оал/я произношу*), а в свернутой форме (*айса оалилг*) посредством опредмечивающего продуктивного суффикса *-илг*. Позиция опредмеченной диатезы маргинальна, что является одной из причин языкового процесса «идиоматизации», интериоризованной информации, понимаемой нами в терминах [См.: 17]. Переход диатезы (*аз оал/я произношу*), представленной актантом *Лицом Произносящим*, закодированном в глаголе – предикате восприятия, в пропозитивный сверток (*айса оалилг*) указывает не только на степень идиоматизации диатезной формы, но и на возможность подключения диалогического режима интерпретации. Свернутые диатезные конструкции указывают на отождествление субъекта с эпистемическим статусом с другими лицами исследуемой парадигмы.

Субъект с эпистемическим статусом высказывания, или хоалу саг/ *homo sensus* – это инстанция, ответственная за удостоверение исходящей из области перцептивного мышления интенциональности субъекта смысла (т.е. функции *Лица Слышащего*) и экспериенциально входящей в область перцептивного мышления сенсорной аудитивной информации, которая доставляется одним из модусов и эвиденциально закрепляется в соответствующей ячейке перцептивного мышления в форме *Лица Произносящего*. Входящая интериоризирующаяся экспериенциальная информация указывает на валентность *Лица Слышащего Лицу Произносящему*, совместно организующим совершенно иную языковую картину мира, чем мировоззрение, представленное только одним лицом: либо *Лицом Слышащим* (если человек немой), либо только *Лицом Произносящим* (если человек глухой).

Удачное соединение двух возможных миров в форме *Лица Слышащего*, валентного *Лицу Произносящему*, как это обычно бывает в реальной действительности, экспонирует другой «возможный мир». В этом мире совмещаются, как нам представляется, сенсорный

аудитивный эвиденциал и рациональный речевой субъект, в коммуникативном пространстве которого представлены два лица парадигмы, обуславливающие аудитивное освоение реального мира и акустически охарактеризованную передачу информации посредством *Лица Произносящего*. На этой основе конструируется соответствующая языковая картина мира, в которой исключена функция *Лица Созерцающего*, или *Наблюдателя*, как участника «ситуации, который имеет семантическую роль субъекта восприятия» [18]. Ср.:

6. *Сона (AFF) хоз /Я слышу, (т.е. обладаю способностью произносить, не немой);*
7. *Аз (ERG) оал/Я произношу (т.е. обладаю способностью произносить);*
8. *Сона (AFF) хоз, аз (ERG) оал/ Я слышу, что я произношу.*

Модальный субъект смысла с персуазивным значением и сенсорный аудитивный эвиденциал, отраженные в континууме перцептивного мышления, которое контролирует хоалу саг/субъект восприятия, или *Номо sensus*, обладающий эпистемическим статусом высказывания, продуцируют один из возможных миров.

Субъект восприятия (хоалу саг/ *Номо sensus*) с эпистемическим статусом контролирует функцию каждого отдельного модального субъекта смысла, удостоверяя трансцендентно полученную одним из лиц парадигмы, в нашем случае *Лицом Слышащим*, информацию как истинную. И с этой точки зрения хоалу саг/субъект восприятия, т.е. *Номо sensus* равен кхетача сага/субъекту разумному, т.е. *Номо sapiens*, грамматически представленному в ингушском языке (и других эргативных языках) номинативной формой имени (*со (NOM) кхет / я понимаю*). Номинативные языки индифферентны к подобного рода семантической субъектной дифференциации: *Номо sensus* vs. *Номо sapiens* (сравните: *сона (AFF) хоз/я знаю* и *со (NOM) кхет/я понимаю*), представляющей разную соотношенность с перцептивным и рациональным уровнями мышления индивида.

Результаты и выводы:

1. Модальная функция *Лица Слышащего* как результат сенсорной аудитивной эвиденциальности противоположна функции *Лица Созерцающего* как результата сенсорной визуальной эвиденциальности и представляет собой одну из базовых категорий, вычлняемых мыслительной деятельностью индивида в качестве основной в процессе категоризации мира. Оба противопоставленных лица (*Созерцающее* и *Слышащее*) экспонируют интенцию различного качества и степени абстракции и соответственно представляют различных эвиденциалов.

2. Персуазивность *Лица Слышащего* заключается в том, что данное лицо несет ответственность за объективную информацию (*Лицо Произносящее*), которую он интериоризует и потому удостоверяет как эвиденциально доставленную в перцептивную область мышления.

3. Авторизация *Лица Слышащего* как субъекта модального смысла реализуется в запуске механизма интенциональности со всеми семантическими составляющими, которая удостоверяется субъектом с эпистемическим статусом, т.е. хоалу саг/субъектом восприятия.

4. *Лицо Слышащий* своей онтологически обусловленной интенцией трансцендентно направлен из перцептивной области мышления в реальный мир за объективной аудитивной информацией, по достижении которой со звука как с явления реального мира снимается «картинка» в форме аудитивного образа-представления и экспериенциально доставляется в соответствующую ячейку перцептивного мышления, где данная аудитивная информация эвиденциально закрепляется.

5. Эвиденциально закрепленная в континууме перцептивного мышления аудитивная информация доставляется *Лицом Слышащим*, обретающим в результате статус модального субъекта с персуазивным значением.

6. За персуазивность как квалификативную модусную категорию ответственно *Лицо Слышащий*, удостоверяющее интериоризованную аудитивную информацию (т.е. *лицо Произносящее*), эвиденциально закрепленную в континууме перцептивного мышления: в исходной точке интенции *Лица Слышащего*.

7. Дифференцировано доставляемая *Лицом Слышащим* извне акустическая информация в форме функции *Лица Произносящего*, эвиденциально закрепляющаяся в субъективном мышлении индивида, обуславливает возникновение возможного мира, в котором исключена функция *Лица Созерцающего*. Это мир индивидов, существующих в

незрячем, акустически релевантном мире как в одном из возможных миров (своего рода коррелят художественного мира «Страны слепых» Г. Уэллса [19]).

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 134-142.
2. Ворожбитова А.А. Социальный аспект лингвориторической парадигмы: к определению языка // Вопросы общего, сравнительно-исторического, сопоставительного языкознания / Отв. ред. В.А. Татарinov. М., 1998. Вып. 2. С. 128-136.
3. Ворожбитова А.А. «Языковая личность россиянина» как классификационный тип (к постановке проблемы) / А.А. Ворожбитова // Россия и славянский мир в контексте многополярности: Матер. VII Международной научной конференции, 6–9 августа 2010 г., Славянск-на-Кубани / Под ред. проф. Анисимовой Т.С.; Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт; при поддержке РГНФ. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. С. 46-52.
4. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 50–55.
5. Тариева Л.У. Междометия в ингушском языке (онтологическое и референциальное измерения). Назрань: ООО «Кеп», 2013. 74 с., С. 10.
6. Тариева Л.У. Слышащий в качестве субъекта восприятия // Гуманитарные исследования. № 4 (48), 2013. Астраханский государственный университет: Издательский дом «Астраханский университет», 2013. С. 30-34.
7. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск, 1988. 54 с.
8. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с., С. 263-264.
9. Бондарко А.В. Эксплицитность/имплицитность выражения смыслов в общей системе категоризации семантики // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. Материалы Международной конференции. Калининград, 2006. С. 22-23.
10. Willett, Th. A Cross –Linguistic Survey of the Grammaticization of evidentiality / Th. Willett // Studies in Language. Amsterdam, 1988. Vol.12. N 1. P. 51-97. P. 5.
11. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 384 с. С. 309.
12. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. М.: Прогресс, 1980. 448 с.
13. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
14. Падучева Е.В. Наблюдатель: типология и возможные трактовки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог'2004». М.: Наука, 2004. С. 403-413. С. 404.
15. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 384 с.
16. Тариева Л.У. Междометия в ингушском языке (онтологическое и референциальное измерения). Назрань: ООО «Кеп», 2013. 74 с.
17. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 384 с.
18. Падучева Е.В. Наблюдатель: типология и возможные трактовки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог'2004». М.: Наука, 2004. С. 403-413. С. 403.
19. Герберт Дж. Уэллс. Страна слепых / Собрание сочинений в 15 томах. Том 6. М.: Правда, 1964. 503 с.

UDC 811.351.43

**The Function of the Person Slyshashchego Certified by the Subject of Perception
(on a Material of the Ingush Language)**

Lilia U. Tariyeva

Ingush state university, Republic of Ingushetia, Russian Federation
386102, Magas, H.-B.Mutaliyev St., 6
E-mail: tarieva00@mail.ru

Abstract. The person Hearing is presented in article, as the modal subject with the persuazivny value which function consists in a transcendental interiorization of the objective acoustically characterized information certified by the subject with the epistemichesky status of the statement.

Keywords: person Hearing; persuazivnost; authorization; interiorization; evidentsialnost; frame part; diktumny part.